

Отзыв официального оппонента
о диссертации Бережного Дениса Алексеевича
**«ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ
ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ В ПРОЗЕ В. НАБОКОВА»**,
представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Набокововедение, являвшееся актуальным научным направлением для отечественной филологии на рубеже XX-XXI веков, спустя четверть века необходимо нуждается в обновлении подходов, в поиске нового методологического и понятийного взгляда на творчество В.В. Набокова, которое по-прежнему привлекает внимание научного и читательского сообщества. С этой точки зрения представляемая работа Д.А. Бережного – идеальная попытка пересмотреть методологию набокововедения, по крайней мере, предложить новый ракурс исследования, в какой-то степени и неожиданный, и закономерный, позволяющий диссертанту раскрыть особенности творческого мышления, проблематики и поэтики прозы Набокова системно и в самом широком литературном и культурологическом контексте, уточнить место Набокова в истории русской литературы, в процессе формирования и развития «психологической прозы» и даже рассмотреть вопрос о стилистической принадлежности прозы Набокова в аспекте масштабного литературного движения от реализма к модернизму.

Актуальность работы находится в непосредственной связи с избранной исследовательской оптикой и определяется предложенной диссертантом обоснованной и убедительной трактовкой внутреннего психологизма набоковской прозы, рассмотренного в междисциплинарном ключе с привлечением философско-культурологических изысканий А. Бергсона, отражающих принципиальный для набоковской эпохи интерес к философии творчества и интуитивистских концепций литературы. Работа Д.А. Бережного доказывает продуктивность обращения к значимым культурным феноменам

эпохи, используемым для наиболее адекватного и емкого прочтения и истолкования литературного текста. Безусловно, акцентировка, сделанная в оглавлении диссертации именно на бергсоновском философском наследии, указывает на приветствуемую в современной гуманитаристике междисциплинарность, но могла бы быть, на наш взгляд, сформулирована более литературоведчески. При этом наблюдения и выводы диссертанта доказательно иллюстрируют уместность использования бергсоновского инструментария по причинам, обусловленным самой природой набоковского наследия со склонностью писателя к многоаспектной рефлексии творческого процесса, к последовательному философскому усложнению повествования, для описания которых концепция Бергсона действительно оказывается максимально подходящим метаязыком.

Новизна работы вытекает из предложенного диссертантом методологического разворота и состоит в установлении художественной системы набоковской прозы, ориентированной на раскрытие авторской философии творчества, проявляющейся во всем строе набоковской поэтики: не только в сюжетах о героях-художниках (хотя их диссертант рассматривает преимущественно), но в языковой и стилистической организации нарратива, в его «творческом, психологическом, мелодическом» времени, когда «мысленный синтез» ... связывает разнородные представления (образы, ощущения, воспоминания и т.п.) в единый психологический континуум» (С. 189), оборачивающийся, в свою очередь, масштабным художественным синтетизмом: между прозой, стихом, музыкой, между романом и автобиографическим нарративом, между образами героя, повествователя и автора и т.д., свойственные в наибольшей степени роману «Дар», ключевому для диссертации Д.А. Бережнова.

Теоретическая база диссертационного исследования отражает основные направления набокововедения за последние пятьдесят лет, но наиболее принципиальными для диссертанта становятся труды и трактовка набоковского творчества и, в частности, романа «Дар», данные

А.В. Леденевым, что позволяет говорить о похвальной научной преемственности, о научной школе набокововедения, сложившейся в рамках филологического факультета МГУ. При этом диссертант демонстрирует не менее солидные знания отечественной психологической прозы XIX века, которая выступает в работе той отправной точкой, от которой отталкивается, с которой заочно полемизирует и которой в определенной степени наследует набоковский психологизм. Отметим исследовательскую тщательность и точность, с которой Д.А. Бережнов комментирует важнейшие для работы термины, в частности, крайне интересен обзор становления и параметров применения понятия «психологическая проза», приводящий диссертанта к необходимости сформулировать четкое рабочее определение, релевантное для прозы определенного литературного периода, определенных стилевых направлений, определенных типов персонажей и нарративов (С. 25-29).

Работа состоит из четырех глав, полноценно «теоретической» можно считать только первую, собственно, и посвященную вопросам уточнения границ понятия «психологическая проза» и основным факторам ее эволюции в XX веке. Остальные три главы, несмотря на избыточный, по нашему мнению, исторический или теоретический крен в названиях, посвящены рассмотрению всего корпуса прозы Набокова как с точки зрения причин и принципов формирования психологизма, так и в русле связанной проблематики эволюции литературы от реализма к модернизму (и мы только приветствовали бы более корректные и соответствующие проблематике работы формулировки). Но в целом избранная диссертантом структура исследования наиболее адекватно отражает главный внутренний контрапункт диссертации, придающий ей особенную научную значимость, – конфликт и взаимодействие принципов реалистического и модернистского художественного психологизма в произведениях русской литературы XIX-XX веков.

Вторая глава работы рассматривает преломление наследия Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского как авторов психологической прозы в

творческой вселенной Набокова. Стремление диссертанта проанализировать причины возникновения и механизмы функционирования «потока сознания» в толстовской прозе приводит его к крайне значимым заключениям о диалектике эстетического и этического в технике «потока сознания» у Толстого и о набоковском восприятии толстовского художественного опыта: «В этом смысле не стоит переоценивать известное представление Набокова, будто художественная сила романов Толстого сосредотачивается по ту сторону его учения. Вне его она рассыпается, ведь само учение цементирует большинство приемов, более того, — простота и естественность языка Толстого (и даже «внутренняя речь», как мы выясним далее) мотивированы воспитательной функцией. Даже наиболее экспериментальные техники обнаруживают моральную подоплеку» (С. 51). То есть, Д.А. Бережнова занимается проблемой генезиса одной из принципиальных нарративных стратегий модернистов в ее связи как с классическим психологизмом литературы XIX века, так и в ее модернистской интерпретации, обращенной к проблеме воспроизведения, регуляции и преодоления всевластия и текучести времени. Специально отметим импонирующие нам последовательные наблюдения диссертанта над отражением «психологизма» в жанрово-стилевых характеристиках набоковской романистики. Один из принципиальных выводов второй главы – следующий: «Таким образом, мы получаем психологическое истолкование жанровой специфики набоковского текста: лиричность, музыкальность, образная конкретность, длительность синтаксиса и фразы суть проявления психологической функции в романах Набокова». (С. 67).

Номинально посвященная влиянию философии А. Бергсона на развитие психологической прозы XX века, третья глава фактически является развернутым анализом внутренней структуры романа «Дар», безусловно, центрального для набоковского творчества. Именно в этом романе наиболее наглядно реализуются те эстетические свойства «психологизма», которые позволяют назвать его способом литературного выражения философии

творчества, присущей набоковскому мироощущению. Параграф 3.2 суммирует все основные параметры, свидетельствующие о глубинном этико-эстетическом влиянии психологизма на все элементы и уровни проблематики и поэтики романа «Дар» (жанрово-стилистический, метрический (взаимодействие стиха и прозы), речевой), отражающих представления Набокова о творчестве как всепроникающей и организующей пространство как художественного текста, так и мира вокруг субстанции («Однако синтетизм набоковской прозы не ограничивается только синестезией, скорее, синестезия здесь становится универсальной структурной метафорой, поясняющей устройство набоковского текста». С. 105-106), и одновременно становящейся иллюстрацией принципиальной интуитивности творчества, выражаемой через сложную систему зеркал и наложений речевых потоков автора и Федора Годунова-Чердынцева, выводящих диссертанта к обобщающим выводам о способах осмысления механизмов творческой деятельности сознания в набоковской прозе: «:...динамическое интуитивное истолкование сознания, спорадически появляющееся во внутренних монологах Толстого, является принципом для разворачивания всего романа в случае Набокова. «Дар» представляет собой синтетическую форму потока сознания» (С. 137-138), «Набоков, таким образом, стремится художественно изучить интуитивное мышление само по себе» (С. 138).

В четвертой главе внимание диссертанта сфокусировано на проблеме художественной рецепции памяти как философского феномена (как модернистского варианта преодоления времени и образа бессмертия), и как отображения ключевого для эстетики модернизма процесса воспоминания как припоминания в его джойсовском и прустовском вариантах. Оговоримся, что, с нашей точки зрения, в наименовании главы и ее параграфов тоже логичнее было бы сделать компаративистский акцент именно на модернистский европейский контекст, который выразительно оттеняет сопоставления с отечественной литературной традицией, проведенные в работе ранее. Д.А. Бережнов, обращаясь к терминологии философии Бергсона, анализирует

творческую интенцию Набокова: «...восстановлению подлежит само движение воспоминаний, в то время как пространственные снимки прошлого (так называемые «мгновения») не могут считаться предметом реставрации» (С. 160), что, по разысканиям диссертанта, становится в набоковской прозе реализацией универсальной модернистской установки на восстановление времени – именно динамика припоминания оказывается внешним, эстетически выраженным показателем того, что диссертант определяет как «внутреннюю жизнь». Диссертантом приводятся конкретные примеры воплощения указанной интенции, в основном, взятые из романа «Дар»: на уровнях образом (образ аллеи), онейрическом, речевом и т.д., что приводит его к знаменательному выводу, что в конечном счете воспоминание приближается к творческому восприятию, стирая разницу между реальностью и ирреальностью, фактом и фантазией и, соответственно, утверждению краеугольной для всего набоковского художественного сознания идеи о творческом преобразовании окружающего бытия, прежде всего, в его временных (воспоминание, память) формах.

Как следует из вышесказанного, основные наши претензии к работе сосредоточены в сфере наименований глав и параграфов, и отчасти – в области композиции, поскольку, с нашей точки зрения, смысловые акценты для наилучшей презентации научной концепции диссертации следовало бы расставить иначе. Но при этом сама избранная методология представляется нам крайне продуктивной, действительно приводящей к актуальным, непротиворечивым и во многом новаторским выводам, касающимся глубинных эстетических закономерностей, свойственных набоковской прозе и набоковскому мировидению. Добавим, что, с нашей точки зрения, диссертантом не прояснен вопрос о том, насколько его гипотеза применима к автобиографической прозе Набокова, в частности, к книге «Другие берега» и ее франко- и англоязычным вариантам. Со всем тем подчеркнем, что обозначенные нами проблемные поля относятся скорее к разряду научной дискуссии, к которой неизбежно побуждает каждое новаторское и по-

настоящему талантливое исследование и которая подтверждает научную состоятельность предпринятых Д.А. Бережновым разысканий и не влияет на их общую высокую оценку.

Резюмируем: представляемая диссертация «Принципы и формы изображения внутренней жизни в прозе В. Набокова» является актуальным, научно самостоятельным, значимым в теоретическом и практическом планах концептуальным исследованием, вносящим несомненный вклад в современную филологическую науку. Диссертация соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова для работ подобного рода. Ее содержание с необходимой полнотой отражено в автореферате и 4-х публикациях, оно соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, работа оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а ее автор, соискатель Денис Алексеевич Бережнов, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Доктор филологических наук по специальности 10.01.01– русская литература, профессор профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков Института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Солдаткина Янина Викторовна

Дата: 28.08.2024

Московский педагогический государственный университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
Тел. 8-499-2465712
E-mail: yav.soldatkina@mpgu.su, mail@mpgu.su
<http://www.mpgu.su/>